

А.И.Сизоненко

СССР – Аргентина: 1946 год

Статья посвящена 70-летию установления дипломатических отношений (июнь 1946 г.) между СССР и Аргентиной. Особенно подчеркиваются стремление обеих сторон к этому акту взаимопонимания и равенства, дружеская реакция аргентинского общества.

Ключевые слова: СССР, Аргентина, 70 лет, И.В.Сталин, Х.Доминго Перон, М.Г.Сергеев.

В последнее время отсчет памятных дат и событий в отношениях Российской Федерации с различными странами мира, в том числе с государствами Латинской Америки, почему-то, как правило, ведется от XIX — начала XX вв. Тем самым невольно игнорируется тот непреложный факт, что основной багаж в этих взаимоотношениях, в данном случае с латиноамериканскими странами, был «наработан» в период существования Советского Союза, начиная с Великой Отечественной войны. Этот потенциал стал основой современного этапа связей РФ с латиноамериканским регионом. Естественно, при этом следует всегда помнить об истоках, истории и традициях, заложенных в прошлые времена.

Все вышесказанное в полной мере относится и к той годовщине, которой посвящена настоящая статья, — 70-летию установления (3 июня 1946 г.) дипломатических отношений между СССР и Аргентиной*.

Здесь уместно напомнить, что первоначально отношения между двумя странами были установлены в 1885 г. и были прерваны в ноябре 1917 г., после того как главы посольств западных государств отказались признать Советскую республику. В результате после отъезда в 1918 г. миссии Аргентины из Петрограда дипломатические контакты были приостановлены на долгий период вплоть до Второй мировой войны.

К тому времени большинство государств Латинской Америки уже наладили дипломатические отношения с СССР, установив их как в военные

Александр Иванович Сизоненко — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (alsizonenko@yandex.ru).

* Именно в формулировке «установление», см.: СССР (Россия) — Аргентина. Страницы истории 1885—1986. Документы и материалы. М., 1990, с. 73.

годы, так и сразу после окончания войны. И только Аргентина оставалась вне нормализации связей с Советским Союзом. Главной помехой являлась профашистская политика аргентинских правительств в предыдущие годы. Долгое время они отказывались разорвать связи с гитлеровской Германией и объявить ей войну. Лишь в апреле 1945 г. Аргентина пошла на это, но вынужденно — под угрозой оказаться в международной изоляции и под давлением других латиноамериканских государств. Дальше этого дело не пошло, аргентинские власти даже запретили намеченный на 9 мая 1945 г. в Буэнос-Айресе митинг по случаю капитуляции Германии.

Посол Аргентины в СССР Федерико Кантони вручает верительные грамоты Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М.Швернику. Москва, 1947 г.

Тем временем движение за нормализацию отношений с СССР принимало в Аргентине все больший размах, в него включались все новые и новые круги аргентинского общества. И поэтому неслучайно, что в период кампании по выборам президента наиболее реальный претендент на этот пост генерал Хуан Доминго Перон заявил, что в случае своей победы он установит дипломатические отношения с СССР. Но дело не ограничивалось только митингами и заявлениями. С обеих сторон началась интенсивная работа на этом направлении на государственном уровне. Советская сторона провела в конце 1945 — начале 1946 гг. через посольство СССР в Уругвае зондаж по установлению контактов с официальными кругами Аргентины на предмет нормализации дипломатических отношений между двумя странами.

В самой Аргентине Хуан Доминго Перон — политический деятель, далекий от каких-либо коммунистических воззрений — для облегчения своей победы на предстоявших выборах установил контакты в том числе и с компартией Аргентины (*Partido Comunista de la Argentina*)¹. В апреле 1945 г. в беседе с послом США Спруилом Брэйденом Перон сообщал, что советник посольства СССР в Монтевидео посетил его, чтобы предложить закупки аргентинского зерна². И, как часто бывает, американская дипломатия в связи с этой встречей не смогла удержаться от типичных для нее выдумок и инсинуаций. Брэйден информировал Госдепартамент США о возможности создания союза «между Пероном и президентом Бразилии Жетулиу Варгасом (при котором Бразилия в 1945 г. нормализовала отношения с СССР) под протекцией России, чтобы противостоять США»³.

Иосиф Виссарионович Сталин

Известный аргентинский специалист в области внешней политики Марио Рапопорт расценил это сообщение как «совершенно фантастическое». Что касается интереса советской стороны к возможности закупок в Аргентине зерна, то в этом не было ничего удивительного: СССР, находившийся в тяжелых послевоенных условиях, остро нуждался в этом виде продовольствия. В целях проведения соответствующих переговоров — как по торговому сотрудничеству, так и по установлению дипломатических отношений — из Москвы в Буэнос-Айрес в апреле 1946 г. была направлена делегация во главе с Константином Викторовичем Шевелевым в качестве полномочного поверенного правительства СССР.

Переговоры проходили на фоне все более громко звучащих в Аргентине требований нормализовать отношения с Советским Союзом. «Совершенно ясно, — писала столичная газета «Noticias gráficas», — что желание установить дипломатические и торговые связи с СССР носит общенациональный характер»⁴. В конечном итоге в результате двухмесячных переговоров стороны пришли к соглашению об установлении с 3 июня 1946 г. дипломатических отношений. Тем самым было закончено двадцатидевятилетнее отсутствие таковых. Первым советским послом в Аргентину был назначен опытный дипломат Михаил Григорьевич Сергеев, начавший работать еще до войны в Италии, а затем в 1945—1946 гг. бывший послом СССР в Бельгии.

В июне 1946 г. М.Г.Сергеев был принят в Кремле Иосифом Виссарионовичем Сталиным. По воспоминаниям дипломата, в ходе беседы Сталин сообщил, что от главы делегации К.В.Шевелева получены сообщения, в которых высоко оцениваются перспективы советско-аргентинских отношений. В сообщениях, в частности, указывалось, что в ходе переговоров Перон (был избран президентом в мае 1946 г.) доброжелательно отозвался о нашей стране и обещал содействовать развитию отношений с Советским Союзом, особенно в области коммерческих связей. Сталин подчеркнул большие возможности Аргентины в экспорте пшеницы, кукурузы, мяса, растительного масла и других продовольственных товаров, а также указал на «нашу большую заинтересованность во взаимовыгодной торговле»⁵.

В августе 1946 г. весь состав советского посольства выехал на пароходе «Академик Крылов» в Буэнос-Айрес, куда прибыл в начале сентября. «В Буэнос-Айресе, — вспоминал Сергеев, — нас встретили тысячи людей.

Они расположились на крышах строений, товарных вагонов, на палубах пришвартованных к берегу пароходов. Аргентинцы поднимали вверх руки, махали платками, что-то кричали, приветствуя прибытие советского посольства»⁶. Среди них были представители многих демократических организаций «Славянского союза»*. Тысячи людей приветствовали советскую делегацию на площади перед гостиницей, где она разместилась.

Все дальнейшие мероприятия прошли в дружественной обстановке, начиная с приема советских дипломатов министром иностранных дел страны Хуаном Атилио Брамилем. Вслед за этим декрет об установлении отношений одобрил парламент Аргентины. 12 сентября

Хуан Доминго Перон

1946 г. Сергеев вручил верительные грамоты Перону. «Президенту, — вспоминал дипломат, — тогда исполнилось 50 лет, он был человеком высокого роста и атлетического сложения с приятным лицом»⁷. Прием прошел очень успешно. Обе стороны в лице президента и посла выразили желание сделать «все возможное» для развития советско-аргентинских отношений. Не менее доброжелательной была и проведенная согласно протоколу беседа Сергеева с Пероном в его апартаментах в Розовом дворце**, которая, кстати, велась без переводчика на итальянском языке, которым оба собеседника свободно владели. Перон отметил, что всегда высоко ценил могущество и выдающуюся роль Советского Союза во Второй мировой войне и огромное значение СССР в международных делах, рад, что именно ему выпала честь восстановить дипломатические отношения и считает перспективы их всестороннего развития благоприятными.

В такой благожелательной атмосфере начинались послевоенные советско-аргентинские контакты. Последующие годы подтвердили высказанные пожелания обеих сторон наполнять отношения конкретным содержанием. Начались переговоры о заключении договора о дружбе, торговле и мореплавании. И хотя эти переговоры в силу разных формальностей тогда не завершились, однако, советская сторона выступила за их продолжение. На

* «Славянский союз» в Аргентине — прокоммунистическая славянская организация, созданная (1941 г.) и поддерживаемая Советским Союзом. Объединял выходцев из России, Белоруссии и Украины. — *Прим. ред.*

** La Casa Rosada (дословно — Розовый дом; также Дом президента) — официальная резиденция президента Аргентины, расположенная в центре Буэнос-Айреса на восточной стороне площади Пласа-де-Майо. Хотя Розовый дворец является местом работы президента, живет он на вилле Кинта де Оливос (Quinta de Olivos) в окрестностях города. — *Прим. ред.*

Посол СССР в Аргентине в 1946—1948 гг.
М.Г.Сергеев

встрече с Михаилом Григорьевичем Сергеевым в 1947 г. в ООН министр иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов дал послу указание добиваться дальнейшего укрепления советско-аргентинских отношений.

Более успешно развивались культурные и научные связи. В 1947 г. в Аргентине побывала большая советская экспедиция астрономов и ботаников. После приезда в Буэнос-Айрес советского посольства активизировал свою работу «Славянский союз», в который входили свыше 200 тыс. человек. В Аргентине стали демонстрироваться советские фильмы, открываться библиотеки с литературой на русском языке.

Что касается торговли, то она стала развиваться после 1953 г., когда было подписано первое торгово-платежное соглашение между двумя странами. А в 1955, 1976 и 1986 гг. в Буэнос-Айресе были проведены большие советские торгово-экономические выставки с целью популяризации Советского Союза в глазах аргентинцев.

Продолжали крепнуть культурные связи, особенно через «Колон» (Teatro Colón — театр Колумба), оперный театр в Буэнос-Айресе. Так, шаг за шагом «по кирпичику» начало строиться послевоенное здание советско-аргентинских отношений. В их политическом аспекте примечательным стал 1982 год, когда во время Мальвинского (Фолклендского) кризиса Советский Союз оказал Аргентине активную морально-политическую поддержку. Тогда же в 70—80 годах Аргентина стала одним из наиболее заметных экономических партнеров СССР в Южной Америке, особенно это касалось содействия Советского Союза развитию аргентинской гидроэнергетики.

В результате к постсоветскому периоду, после 1991 г., теперь уже в рамках российско-аргентинских отношений был накоплен весьма значительный потенциал, а кроме того появились возможности для расширения сотрудничества с учетом стремления к этому обеих сторон.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ M.R a p o p o r t. Política y diplomacia en la Argentina. Las relaciones con EE.UU. y la URSS. Buenos Aires, Di Tella-Tesis, 1987, p. 26.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Noticias gráficas. Buenos Aires, 3.06.1946.

⁵ Россия, СССР — Аргентина: 100 лет отношений. М., Академия наук СССР, Институт Латинской Америки, 1985, с. 174. [Rossija, SSSR — Argentina: 100 let otnoshenij] [Russia, USSR — Argentina: 100 years of diplomatic relations]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, In-t of Latin America, 1985, p. 174.

⁶ Ibid., p. 175.

⁷ Ibid., p. 179.

Alexandr I. Sizonenko (alsizonenko@yandex.ru)

Doctor of History, Leading Researcher of the Institute for Latin-American studies of Russian academy of sciences

USSR — Argentina: 1946

Abstract. The article is devoted to the 70 anniversary of an establishment (in June 1946) diplomatic relations between URSS and Argentina. The spirit of mutual understanding, equality and the friendly attitude of Argentina people to this event is emphasized.

Kew words: USSR, Argentina, 70 years, Stalin, Peron, Sergueev